

Ван Пинчунь уже не раз обращался к таким постояльцам, как Чу Си, которые еще не определились с жильем.

Поначалу все они были сама любезность, но, стоило заикнуться о плате духовными камнями, как их лица мгновенно менялись. Некоторые даже награждали его парой пощечин.

Ван Пинчунь опасался, что и Чу Си окажется из таких, поэтому невольно втянул голову в плечи. Однако ожидаемого гнева и ударов не последовало — вместо этого перед ним возникли десять сверкающих камней.

— Вот, возьми. Мне нужно прожить здесь полгода, этого хватит?

Ван Пинчунь вытаращил глаза, не веря своему счастью.

— Хватит... вполне хватит. Господин Чу, прошу за мной.

Чу Си последовал за ним: они миновали главную улицу, свернули в переулок, еще пару раз петляли и наконец остановились перед домом из дерева и глины, построенным по принципу шип-паз. Хижина была небольшой, но двухэтажной. Ван Пинчунь указал наверх:

— Господин Чу, весь второй этаж в вашем распоряжении. Не волнуйтесь, без вашего приказа мы с сестрой ни ногой туда не ступим.

В этот момент из комнаты вышла девочка лет семи-восьми. Робко взглянув на Чу Си, она спросила брата:

— Брат, кто это?

— Пинлэ, это господин Чу. Он будет жить у нас до начала Собрания по набору учеников.

Ван Пинлэ кивнула и посторонилась:

— Господин Чу, проходите, пожалуйста.

Чу Си вошел. Внутри было тесно, углы заставлены всяким скарбом, но все лежало в строгом порядке. Только тогда он узнал, что брат и сестра — сироты. Их родители два года назад погибли в пасти зверя-демона.

Чу Си коротко попросил не беспокоить его без надобности и поднялся на второй этаж.

Внизу:

— Сестренка, смотри. — Ван Пинчунь бережно держал десять духовных камней, словно редчайшее сокровище. — С этими камнями мы обязательно встанем на путь бессмертных и отомстим за родителей!

Они никогда не забудут тот день, когда их родители приняли мучительную смерть, и поклялись во что бы то ни стало убить того тигра-демона, что скрывался под человеческой личиной.

— Да! Брат, мы обязательно отомстим! — Дети сжали кулаки, в их глазах горела решимость.

Наверху Чу Си, еще не успевший поставить защитный массив, услышал каждое слово. У этих детей, скорее всего, даже духовного корня нет. Эх, малыши, одними лишь десятью камнями низшего качества путь к бессмертию не проложить.

Чу Си не стал вмешиваться. Установив массив звукоизоляции, он принялся за разбор содержимого своей сумки: духовные травы, шкуры зверей. Что-то стоило продать сразу, а из чего-то — сварить пилюли для более выгодной продажи. Закончив с травами, Чу Си потер руки.

— Ну что, пора начинать!

Дни сменялись ночами. Время текло незаметно.

— Ох-х... — Чу Си поднялся и потянулся.

Он с удовлетворением оглядел расставленные вокруг пузырьки и склянки: два эликсира Закладки Основания высшего качества, пять обычных, тысяча пилюль Крови и Ци, пятьсот пилюль восстановления Ци, пятьдесят пилюль восстановления высшего качества, а еще куча странных, но полезных снадобий. Убрав всё в сумку, он распахнул дверь.

Ван Пинлэ тревожно мерила шагами коридор. Ее личико было заплаканным, а губы искусаны до крови от волнения.

— Что случилось? Я же просил меня не беспокоить.

Чу Си был недоволен: в алхимии нет ничего хуже, чем когда тебя прерывают.

— Господин Чу... простите... я... мой брат... — Пинлэ разрыдалась. Слезы, смешиваясь с кровью от разбитых губ, текли по лицу, пачкая одежду.

Чу Си нахмурился:

— Что с твоим братом?

— Три дня назад его внезапно вырвало кровью... Я... — Девочка изо всех сил пыталась сдерживать отчаяние. — Я обошла столько врачей, все говорят, что он не жилец... Но я не верю! Господин Чу, вы... вы ведь совершенствующийся.

Ван Пинлэ набралась храбрости и бухнулась перед ним на колени, начав бить поклоны.

— Умоляю, вы ведь сможете его спасти, правда? — Она билась головой о деревянный пол с таким грохотом, что лоб рассекла до крови. — Пожалуйста, спасите моего брата... Он мой единственный родной человек... Я не могу его потерять... Прошу вас, господин Чу, сжальтесь!

Чу Си присел и поднял девочку, чье лицо было залито кровью:

— Ладно, води к нему. Но я ничего не обещаю.

Пинлэ, едва услышав это, стерла кровь с глаз:

— Брат в комнате внизу, идемте!

Чу Си решил помочь не из излишней жалости, а потому что эта девчонка столько времени прождала у двери, соблюдая его наказ не беспокоить. Ради такой выдержки стоило взглянуть на бедолагу-брата.

В тесной комнатке стоял удушливый запах лекарств. Чу Си покосился на миску с мутной жижей на столе. Пинлэ, проследив за его взглядом, поспешно пояснила:

— Это лекарство от дедушки Ван из соседнего дома.

— Понятно. — Чу Си подошел к кровати.

Ван Пинчунь был бледен как полотно, глаза плотно закрыты, дыхание едва уловимо. Чу Си взял его за руку, пропуская внутрь крупицу духовной силы. Через мгновение он нахмурился:

— Твой брат что, проглотил духовные камни целиком?

— Да... — Пинлэ снова рухнула на колени. — Сосед сказал, что бессмертные поглощают камни для тренировок, вот он и решил попробовать... Прошу, спасите его!

— Встань. — Чу Си строго добавил: — Если будешь еще раз так падать на колени, я не стану помогать.

Пинлэ тут же вскочила, глядя на него с надеждой:

— Вы правда... сможете его спасти?

Чу Си кивнул и махнул рукой:

— Выйди.

Когда Пинлэ ушла, Чу Си приподнял Ван Пинчуня и, приложив ладони к его спине, направил духовную энергию, чтобы растворить камни, застрявшие в животе. Безумный мальчишка, решился грызть камни всухую! Духовная энергия внутри них пришла в хаос и терзала тело ребенка, но, столкнувшись с силой Чу Си, мгновенно утихла. Десять камней быстро превратились в пыль.

Чу Си вложил в рот мальчику пилюлю Крови и Ци. Та мгновенно растаяла, и лицо Ван Пинчуня на глазах порозовело.

— М-м... — Он застонал, подавая признаки жизни.

Вскоре Ван Пинчунь открыл глаза. Сначала он растерянно схватился за живот, потом увидел Чу Си, соскочил с кровати и, рухнув на колени, начал бить поклоны. Чу Си с помощью духовной энергии поднял его на ноги. Истинные брат и сестра — даже поклоны бьют совершенно одинаково.

— Хватит. — Чу Си оборвал его. — Подобными глупостями ты только губишь себя. Лучше дождись через полгода Собрания по набору учеников Секты Меча Тайчу. А вдруг тебя выберут?

Чу Си уже исследовал его тело: духовного корня у паренька нет, а значит, путь самосовершенствования заказан. Но... а вдруг?

Ван Пинчунь опустил голову, до белизны сжимая край своей одежды:

— Я еще слишком мал...

<http://bllate.org/book/20933/2119483>